

— Фу Жуй, хоть и был повесой и любил пошалить, но при встрече с нами всегда держался почтительно, никогда не позволял себе лишнего. Обычно его видели лишь за вином да в обществе красавиц, о других делах слуху не было. — Хоу И покачал головой и равнодушно добавил:

— Думаю, на этот раз его подставили. Да и император в страшном гневе, так что отцу его тоже не избежать последствий.

Лу Чэньби кивнул, а потом сказал:

— Левый министр в беде, а ты, я смотрю, только рад.

— Ты не один так думаешь. Сегодня после полудня я насмотрелся на целые толпы подхалимов. — Хоу И снова покачал головой, пробормотав, что скучно.

— Целый день искали. Есть какие-нибудь зацепки насчёт тех детей? — спросил Лу Чэньби.

Хоу И мотнул головой:

— Ничего. Стража у городских ворот говорит, что не видела никаких грузовых повозок, выезжавших из города. Даже пассажирские экипажи досматривали. К тому же, если вывозить столько детей, пришлось бы делать это партиями, в несколько заходов — это неминуемо привлекло бы внимание. Похоже, дети всё ещё в городе, их не вывозили.

— А тайные притоны, переулки — всё обыскали? — спросил Лу Чэньби.

Хоу И нахмурился:

— Всё облазили. Заодно ещё одну шайку вытащили на свет. Когда я шёл сюда, видел, как их с мечами у пояса вели в управление.

Он помолчал, затем продолжил:

— Астрологи из Императорской обсерватории снова несут околесицу. Говорят, будто всё это — из-за того, что некто пытается нарушить гармонию в Поднебесной, дерзко вознамерился изменить судьбу, повернуть вспять потоки ци. В общем, смысл у них такой. На сей раз император не стал их бранить, а велел как следует всё вычислить.

Лу Чэньби фыркнул:

— Лучше поверить, чем не поверить, господин министр. Впрочем, думаю, на этот раз император не станет слишком суров к левому министру. Всё-таки императрица жива-здоровая. Ради неё Фу Жуй в тюрьме не слишком пострадает.

Хоу И, выслушав, ответил:

— В нынешнем императорском гареме, не считая дворца, числится ещё одна наложница и две фрейлины, но это лишь для видимости. Если императрица нашепчет что-нибудь на ушко, Фу Жуй в застенках заживёт не хуже, чем на воле.

— Хорошая сестра у них — вот и счастье для всего рода Фу.

Хоу И кивнул и продолжил:

— Я сегодня пришёл и по воле императора. Он желает, чтобы ты тоже подключил своих людей к расследованию. Если что-то обнаружишь — немедленно дай мне знать.

— Понял. Больше никаких указаний от императора? — спросил Лу Чэньби.

— Нет. Разве что... через пару дней возвращается вдовствующая императрица. Увидишь что-нибудь диковинное — приметь для меня.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Будет исполнено. Только вдовствующая императрица ведь много лет предавалась буддийским практикам. С чего бы это она вдруг в нынешнем году вернулась?

Хоу И ответил:

— Наверное, из-за вопроса о наследнике. Сейчас император оказывает милости лишь императрице. Вдовствующая императрица, должно быть, проведала об этом и поспешила назад, чтобы во всём разобраться. Когда она вернётся, императрице придётся несладко.

Се Сун сидел снаружи. Голоса из-за двери доносились негромко, он лишь смутно улавливал обрывки разговора, но не мог разобрать слов.

Неподалёку стоял слуга Хоу И, держа в руках его снятый плащ. Видя, как тот неловко замер, Се Сун спросил:

— Может, присядешь?

Слуга, казавшийся совсем юным, услышав вопрос, поднял на Се Суна глаза. Тот взглянул на него, потом снова уставился на закрытую дверь. Слуга подошёл и сел напротив Се Суна, но к еде не притронулся, а просто тихо сидел.

Се Сун попытался завести с ним беседу, но в ответ получал лишь кивки да покачивания головой.

Когда Се Сун был уже почти сыт, дверь наконец открылась. Вышел Хоу И. Сидевший слуга тут же бросился к нему, приподнялся на цыпочках и накинул плащ на плечи господина.

— Господин Лу внутри, можешь войти, — бросил Се Суну Хоу И. Затем положил руку на плечо слуге:

— А ты поел?

Тот снова покачал головой. Се Сун подумал, что парень, видимо, и вправду не любит разговаривать.

Войдя внутрь, Се Сун застал Лу Чэньби в задумчивости. Он подошёл и окликнул его. Лишь тогда Лу Чэньби очнулся, повернулся и сказал:

— Пойдём, пора возвращаться.

В карете Лу Чэньби откинулся на сиденье и нахмурился:

— Блюда сегодня так себе, в следующий раз туда не пойдём.

— Вернёмся — велю поварихе сварить тебе лапши? — спросил Се Сун.

Лу Чэньби уже собрался ответить, как вдруг его резко бросило вперёд. Карета внезапно остановилась, а затем закачалась. Снаружи раздался крик кучера, смешавшийся с конским ржанием. Се Сун мгновенно притянул Лу Чэньби к себе, крепко обняв. Карета ещё некоторое время шаталась, а кучер за стенкой пытался унять взбешённых лошадей.

Когда всё стихло, Се Сун отпустил Лу Чэньби, приподнял занавеску и, хмурясь, начал:

— Что случи...

Увидев на снегу двух лежащих детей, он замолк, и голос его потонул:

— ...лось?

— Что там? — встревожился Лу Чэньби.

Лица детей уже посинели, тела наполовину утонули в снегу. Белизну снега нарушали красные пятна, зловещие в ночной тьме.

Се Сун на мгновение застыл, глядя на эту картину, потом сказал:

— Ничего. Сиди тут, не двигайся.

— Да что же произошло? — в голосе Лу Чэньби зазвучало нетерпение. Се Сун помедлил, но всё же посторонился, давая тому разглядеть происходящее впереди.

Лу Чэньби помолчал, затем спросил:

— Живы?

Се Сун не ответил, да Лу Чэньби и не нужен был ответ. Тот холодно приказал:

— Сообщи в управление. Потом передай правому министру. И старушке тоже скажи — сегодня вернусь поздно.

Притаившиеся в темноте люди в зелёном, получив приказ, коротко ответили: «Есть!» — и мгновенно растворились в ночи.

— Когда обнаружили, дети уже были здесь?

— Да, — ответил Лу Чэньби.

Прибывший из управления человек оказался тем самым начальником патруля Хуаном, с которым они познакомились во время происшествия в Школе Беззаботных. Он окинул взглядом Лу Чэньби в инвалидной коляске и спросил:

— Кто обнаружил?

— Мой кучер, — сказал Лу Чэньби и жестом указал на стоявшего поодаль возницу.

Кучер был нанят семьёй Лу прямо в столице, а не привезён из Усадьбы Мечного Сияния. Случившееся этой ночью явно потрясло его, и речь его стала путаной.

— Я... я увидел в снегу что-то... и удивился, — заикаясь, произнёс он. — Когда подъехали поближе... вот тогда и разглядел — двое ребятшек лежат.

Он весь дрожал, на глазах навернулись слёзы. Он твердил, что это было ужасно.

Тела детей, всё ещё совсем маленьких, уже увезли для осмотра судебным следователем. Лишь кровь на земле осталась — алое пятно, режущее глаз. Жителей домов по обеим сторонам улицы подняли с постелей и допросили поодиночке. Начальник Хуан задал Лу Чэньби ещё несколько вопросов, но, убедившись, что тот ничего не знает, да к тому же подослал людей правый министр, — удерживать Лу Чэньби дальше не имело смысла.

Се Сун усадил Лу Чэньби в карету. Кучер был слишком напуган, чтобы править. Дождавшись, когда тот устроится, Се Сун вернулся, вручил кучеру два лян серебра и отослал домой. Затем сам взобрался на козлы, взмахнул кнутом и погнал лошадей обратно.

Старушка Лу, получив известие, не спала и сидела в главном зале, поджидая возвращения Лу Чэньби.

Когда тот вошёл, старушка долго разглядывала его, и лишь потом успокоилась. Однако лицо её оставалось суровым. Сначала она отчитала Се Суна, затем потребовала уволить кучера. Лу Чэньби с трудом успокоил её, произнеся несколько утешительных фраз.

— В ближайшие дни сиди смирно, никуда не ходи, — изрекла старушка Лу, а затем бросила взгляд на Се Суна и холодно добавила:

— А ты будь при хозяине, присматривай за ним как следует. Цинь Шуан нет — так ты, видно, совсем распустился!

Выпустив пар, старушка утомилась. Лу Чэньби проводил её в покои, ещё раз успокоил. Но, узнав, что Цинь Шуан скоро вернётся, на лице его появилась улыбка. Он наговорил ещё целую телегу утешительных слов, и лишь тогда старушка отпустила его.

— В ближайшие дни никуда не выходи, — стоя рядом, сказал ему Се Сун.

Даже когда он в Школе Небесного Меча допускал промахи, наставники и старшие братья отчитывали его не так, как сегодня старушка Лу. Се Сун, вспоминая, потер нос и невольно подумал, что старушка Лу — женщина поистине грозная.

<http://bllate.org/book/15939/1424984>